

РАБОЧИЙ

Ежедневная газета — издание ЦК Коммунистической партии (б-в) Белоруссии.

Год издания второй.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 1 ИЮЛЯ 1923 г.

№ 150 (274)

РЕДАКЦИЯ:
г. МИНСК, Советская, 47.
ТЕЛЕФОНЫ:
Редактор — 9-80
Секретарь — 1-49
Почтовый редактор (универс.) — 11-48
Управляющий г.д. Конторой
К-ра обл. и нац. печати — 9-15

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:
На 1 кв. — 55 к., на 3 кв. — 1 р.
95 к., на 6 кв. — 3 р. 50 к.
Примеч. журн. «Огонек» 25 к. за
каждый месяц.
ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:
За строку подзаголовок (возврат тем-
ста) — 50 к.; строка текста — 1 р.
Сверх тарифа, объяв. по ст. СНК от
10-9 1924 г. взимается 10 пр. налога

ДЕЛО ШАХТИНСКИХ ВРЕДИТЕЛЕЙ

Речь государственного обвинителя т. Крыленко*)

Прокурор требует высшей меры наказания для Кузьмы, Скорутто, Рабиновича, Башкина, Горлецкого и Кржижановского

МОСКВА. Т. Крыленко переходит к Шлему. Пусть он думает, что и об Овчарке, этом втором Кузьме, его помощнике во Власовке и Несветовском рудниках. Но в отношении Овчарки нельзя говорить об обязательном применении высшей меры. Достаточно тюремное заключение, чтобы изолировать Овчарку.

Дав характеристику подсудимых, обвиняемых в участии во вредительской организации в составе ее московского центра — Именитова, Рабиновича и Скорутто, т. Крыленко указывает, что в отношении Именитова прокуратура не считает необходимым применение каких-либо суровых мероприятий. С этой точки зрения достаточно лишение свободы или изоляции Именитова на срок от 3 до 5 лет.

Переходя к Скорутто, т. Крыленко указывает, что Скорутто приходится отнести к той же группе лиц, которая со всех точек зрения является обреченной и в отношении которой нужно применить только высшую меру наказания. Крыленко устанавливает, что Рабинович действительно являлся членом вредительской организации и членом ее московского центра. Отсюда — говорит т. Крыленко — определенный вывод, которым приходится закончить обвинительную речь, — присоединение имени Рабиновича к той группе, в отношении которой рекомендуется расстрел, как метод революционной самообороны.

О принадлежности Кузьмы к контр-революционной организации показал на суде 15 человек. Противоречий среди этих показаний нет. Сам Кузьма признает свои объезды Донбасса, которые он совершил два раза в период своих попыток выехать заграницу. Признает собрание сведений. Он говорит, что эти сведения интересовали его лично. Может быть. Но интересовали ли они других лиц? — тоже интересовали, в частности, Дворжанника, что является установленным. Мне, — говорит т. Крыленко, — заканчивая свое заключение в отношении Кузьмы, — очень хотелось бы видеть Кузьму в рядах советских инженеров, которые работают и приносят свои неоценимые таланты на пользу поднятия и развития советской индустрии. Но у нас, как показал суд, много вредителей и увеличивать их число мы не можем. Вот почему в отношении Кузьмы должен быть поставлен вопрос так: если Кузьма — член вредительской организации — Кузьму расстрелять, если он не член вредительской организации — Кузьму использовать. Обвинение со всей категоричностью поддерживает первый тезис. Отсюда решается вопрос

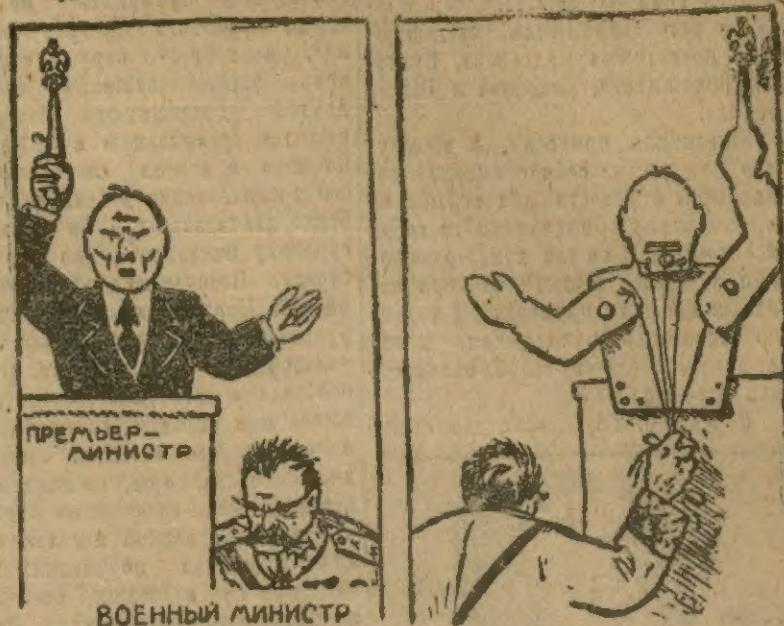
о принадлежности Кузьмы к контр-революционной организации показал на суде 15 человек. Противоречий среди этих показаний нет. Сам Кузьма признает свои объезды Донбасса, которые он совершил два раза в период своих попыток выехать заграницу. Признает собрание сведений. Он говорит, что эти сведения интересовали его лично. Может быть. Но интересовали ли они других лиц? — тоже интересовали, в частности, Дворжанника, что является установленным. Мне, — говорит т. Крыленко, — заканчивая свое заключение в отношении Кузьмы, — очень хотелось бы видеть Кузьму в рядах советских инженеров, которые работают и приносят свои неоценимые таланты на пользу поднятия и развития советской индустрии. Но у нас, как показал суд, много вредителей и увеличивать их число мы не можем. Вот почему в отношении Кузьмы должен быть поставлен вопрос так: если Кузьма — член вредительской организации — Кузьму расстрелять, если он не член вредительской организации — Кузьму использовать. Обвинение со всей категоричностью поддерживает первый тезис. Отсюда решается вопрос

Прокуратура не считает себя вправе поддерживать обвинение против Майера и Вегнера. Иначе ставится вопрос относительно Отто. Крыленко откладывает вопрос о политических воззрениях Отто и о его правдивости в «Сталинском»

Не легко подводить такие итоги, — говорит т. Крыленко, — не легко потому, что люди есть люди. Но вопрос здесь ставится так: этот процесс является процессом, который должен дать нам возможность сказать, что все те вредители, которые еще существуют, — те, которые раскрыты и еще не раскрыты нами, их заграничные соратники и друзья, их заграничные вдохновители, в каком бы государстве они не находились и какие бы функции там не несли, должны понять, что достаточно есть еще силы и мощи у советской власти и что расправиться со своими врагами она еще не разучилась...

Трюки Пилсудского

На пост председателя совета министров назначен Бартоль, а Пилсудский стал «только» военным министром.

Норвежские рыбаки видели самолет „Латам“

Летчик Бабушкин на земле Карла

ОСЛО, 29. Норвежское телеграфное агентство: «Рыбак, вернувшийся с моря, рассказывает, что он с другими рыбаками 18 июня видели самолет „Латам“ (французский самолет, на котором находятся Амундсен и французский летчик Гильбо), приблизительно в 24 милях к северо-западу от Медвежьего острова. „Латам“ летел очень низко. Стоял густой туман и был сильный ветер. Рыбаки на второй день слышали полет „Латана“, но аппарата из-за тумана не видели».

ЛЕДОКОЛ «МАЛЫГИН», 29. Третий сутки погода не благоприятствует полетам. Сегодня самолет дважды поднимался в воздух и возвращался из-за низкой облачности и снегопада.

ОСЛО, 29. По сообщениям газет, летчик Бабушкин достиг острова Карла и устроил там базу. Красная палатка, обозначающая местопребывание 4-х спутников Нобиле и летчика Лундборга, находится теперь только в 10 милях от мыса Ли-Смита.

Процесс Войцеховского в конце августа

ВАРШАВА, 29. «Газета Поранна Варшавска» сообщает, что следствие по делу Юрия Войцеховского, стрелявшего в советского торгпреда в Варшаве т. Лизарева, закончено. Процесс Войцеховского начнется в конце августа текущего года.

Интересный суд в Париже

Мошенническая сделка или обманутые надежды русских нефтепромышленников

ПАРИЖ, 29. В суде на днях слушалась дело, возникшее из продажи бывшими казавскими нефтепромышленниками своих «прав» на нефтяные промыслы.

В 1923 году братья Анатомовы продали неким Шварцману и Марше-Ла-Граву принадлежащие им прежде, а ныне национализированные нефтяные участки. Договор должен был вступить в силу через 4 месяца после свершения советской власти и восстановления нормального положения на Кавказе.

Так как ожидания продавцов и покупателей не сбылись, то в 1927 году Шварцман и Марше-Ла-Грав продали в братьям Анатомовым обвинение «в вольчестве и невыгодную сделку».

При слушании дела со стороны братьев Анатомовых выступал в качестве их поверенного сенатор

де-Монзи, который доказывал «добросовестность» сделки, т. е. что «братья Анатомовы разделили господствовавшие в 1921 г. в европейских деловых кругах убеждения в близком и неизбежном конце советской власти на Кавказе».

В связи с этим де-Монзи охарактеризовал те приемы, к которым прибегали правительства империалистских держав для овладения нефтяными богатствами Кавказа. Де-Монзи указал, что, например, английское министерство иностранных дел участвовало в образовании ряда компаний для покупки прав бывших русских нефтепромышленных предприятий.

«Уверенность в близком падении советской власти, — сказал де-Монзи, — оказалась иллюзией, и договор, обычный для 1921 года типа стал расцениваться, как мошенническая сделка».

Мир в промышленности

Что предлагают генсоветчики для КАПИТАЛИСТОВ
для РАБОЧИХ

Греческое правительство беспощадно расправляется с бастующими рабочими

АФИНЫ, 28. Греческая секция МОПР обратилась к комитету защиты жертв белого террора на Балканах, органу французской коммунистической партии «Юманите», с просьбой австрийских националистов и к лиге защиты прав гражданства и человека с протестом против жестокого отношения греческих властей к стачечникам.

Союз коммунистической молодежи обратился с воззванием к солдатам, в котором призывает их не стрелять в стачечников и не выступать в роли штрейкбрехеров.

Германские меньшевики за сотрудничество с капиталистами

БЕРЛИН, 29. Социал-демократическая фракция рейхтата большинством всех голосов против 9 одобрила вхождение своих представителей в кабинет Германа Мюллера.

ДЕЛО ШАХТИНСКИХ ВРЕДИТЕЛЕЙ

РЕЧИ ЗАЩИТЫ

„Подсудимые сожгли за собой все корабли“

МОСКВА. Вечером 29 июня начались речи защиты. Первым пропел Меранвил, защищающий подсудимых Калганова, Будного, Бояршинова, Соколова и Штейнбрига.

Меранвил приходит к выводу, что подсудимые сейчас никакой социальной опасности для страны не представляют. Они сожгли за собой все корабли. Они или контр-революционеры, высшая же мера наказания должна применяться только по отношению к тем лицам, которые представляют собой опасность для революции.

Перейдем к характеристике speech

Защитники (сверху вниз): Добрынин, Петецкий-Шапиро, Левенберг, Короленько и Рязанский

подзащитных Меранвил находит, что Калганов, начиная с 1927 года стал работать честно, стараясь загладить свою вину. В отношении его следует применить не расстрел, как того требует обвинение, а другую меру социальной защиты — лишение свободы. Другой подзащитный Бояршинов вошел в организацию в 1924 году. Он хотя и вредил сознательно, но его вредительские действия не особенно значительны. Он подлежит суровому наказанию, но не расстрелу. Подсудимого Будного, по мнению Меранвила, нельзя считать руководителем организации. Он — рядовой член организации. Отсюда необходимо сделать соответствующий вывод при определении степени его опасности. Что касается подсудимого Соколова, то он, по мнению Меранвила, был совершенно аполитичен и лишен всякой идеологии. Он лишь выполнял поручения Матова. Ему не надлежит оставаться в тюремном заключении. Меранвил считает, что должен быть также оправдан подсудимый Штейнбриг. Членом организации он не был, ибо вредители его забраковали, «как непригодного».

Защитник Петецкий-Шапиро настаивает на смягчении приговора для ряда подсудимых

Защитник подсудимых Сущевского, Черновикова, Бабенко, Петрова, Никитина, Зинаиды — т. Петецкий-Шапиро указывает, что до 1924 года, когда Сущевский был главным инженером на Щербинском, в его деятельности вредительских актов не замечается. Впервые подобные акты датируются 1925-26 годами. Вредительства не было, но была связь с Дворжанским.

Характерную деятельность остальных своих подзащитных, Петецкий-Шапиро очень кратко останавливается на Никитине. Получение взятки установлено в шире, предложенная государственным обвинителем по отношению к Никитину, защитника вполне удовлетворяет.

Защитники (сверху вниз): Оцеп, проф. Вормс, Певзнер и Розенблюм

Касаясь Черновикова, защитник указывает, что он в течение последних четырех лет отстал от вредительской организации, что степень социальной опасности его ничтожна и что он не нуждается в той изоляции от общества, о которой говорил прокурор. Также должен быть решен вопрос относительно Петрова.

Петецкий-Шапиро призывает суд не доверять показаниям свидетелей — контр-разведчиков. В отношении Бабенко защитник просит суд смягчить приговор.

Речь Коммодова

МОСКВА. В утреннем заседании 30-го июня (37-ой день процесса) выступает защитник Коммодов. Первый подзащитный, с которым

говорит Коммодов, Стояновский. Коммодов считает, что обвинению не удалось доказать, что Стояновский является сознательным и злым вредителем, и поэтому защитник настаивает на оправдании Стояновского. Подзащитный Одров, — указывает далее Коммодов, виноват только в том, что он получил письма, знал их содержание и получал деньги. К Одрову, по мнению защиты, должно быть применено возможно минимальное наказание.

По мнению защитника нельзя в отношении Мешкова признать с приговором — расстрел, тем более, что Мешков является очень видным, очень квалифицированным и очень нужным инженером, имеющим 28-летний стаж.

В заключительной части своей речи Коммодов говорит, что государственный обвинитель упустил некоторые объективные факты, требующие от суда сурового приговора по отношению к обвиняемым. Первый — объективный факт — это беско-

нечно укрепившееся положение Советского Союза в смысле политическом, военном и экономическом. Второй — бесспорный факт, что организация вскрыта.

Третий факт, с которым говорит в своей речи государственный обвинитель, тот, что мы не можем кидаться техническими силами. Прошло года, — говорит Коммодов, — Советский Союз будет расти не по дням, а по часам, и тогда на вес золота будут цениться научные силы и каждый специалист. Прав был государственный обвинитель, когда он много обвиняемых предлагал своей работой, своим знанием, своей энергией, своим опытом помочь восстановить то, что они частично разрушили.

Защитник Розенблюм в своей речи делает разбор деятельности обвиняемых Некрасова, Калинин и Стояновского, и находит, что материалы судебного следствия дают полное основание к их оправданию.

ПО СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ

Приговор по делу работников Хлебопродукта

Витебск, 30. (По телефону от наш. корр.). Вчера в два часа ночи, после пятичасового заседания, суд вынес приговор по делу работников витебского отделения Хлебопродукта. Заведующий отделением Соколов приговорен к трем годам заключения со строгим надзором без применения амнистии; заведующий лабазом

Шлапакос и приказчик Хасин — к 5 годам заключения каждый, с поражением в правах на два года; ответ. кладовщик Островский приговорен к 8 годам лишения свободы со строгим надзором и поражением в правах на 3 года. К Островскому применена октябрьская амнистия.

Бандит Мельничук расстрелян

ГОМЕЛЬ, 30. (По телефону от наш. корр.). ЦКБ ВССР отпустил ходатайство о помиловании бандита Мельничука, убийцы железнодорожника Кублянского. В ночь с 29 на 30 июня приговор приведен в исполнение.

„Чубаровщина“ на пароходе „Марат“

ГОМЕЛЬ, 30. (По телефону от наш. корр.). Капитан парохода „Марат“ Гончаров и пом. механика Жуков в течение долгого времени не давали пароходу кушарки парохода Н. В., ссылаясь на его сложность с ними. Не добившись у Н. В. согласия, капитан и пом. механика, используя свое положение, всяческими способами надевались на нем. Не стерпев безобразнейшего издевательства, Н. В. бросился в воду под колеса парохода. Лишь случайно его удалось спасти.

Гончаров и Жуков арестованы. Прокуратура ведет по этому делу срочное следствие.

Халатное отношение к защите батрачества

Гомель, 30. (От наш. корр.). Непрекращающийся труд выявляет халатное отношение сельсоветов к проведению постановления Наркомтруда об обязательном оформлении условий найма батраков. В связи с этим в целом ряде сельсоветов батраки не застрахованы и на них не заключены договора. Прямые угрозы не прибавлены к тем пунктам, где концентрируются батраки и настихи.

В Добруше, где население широко пользуется трудом батрачества, совершенно нет примирительной комиссии. Население труда принимает меры к устранению выявленных недочетов.

ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ СССР

Трудящиеся СССР в этом году будут праздновать день конституции СССР первого июля.

6 июля 1923 г. Всесоюзным ЦИК'ом был принят основной закон Союза Советских Социалистических Республик. С тех пор рабочие и крестьяне нашего Союза ежегодно отмечают этот день, как один из выдающихся дней нашей богатой исторической событийности советской истории. Познакомимся кратко с основными пунктами конституции.

Союз Советских Социалистических республик является «добровольным объединением равноправных народов».

Добровольный характер объединения закреплен четвертой статьей конституции Союза, в которой говорится: «За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза». Вместе с тем Союз ССР является «единственным равноправным наций. Каждая из входящих в него республик, независимо от протяжения своей территории, количества населения и удельного веса своих хозяйственных ресурсов, пользуется в Союзе одинаковыми правами. Такая

форма связи между отдельными республиками Союза ССР дает возможность всем республикам Союза, в том числе и ВССР не только самостоятельно развивать свое хозяйство, культуру и строительство, но и принимать активное участие в строительстве всего СССР.

Конституция СССР является наилучшей организационной формой для нашего дальнейшего хозяйственного продвижения вперед к социализму.

Такая линия в отношении национальностей возможна лишь при диктатуре пролетариата, цель которой уничтожить всякий гнет — как классовый, так и национальный. Только в стране Советов, только под руководством компартии можно было разрешить национальный вопрос.

Наша конституция ставит основным условием избирательного права производственный и общественно полезный труд и лишает этого права тех, живущих на нетрудовой доход, или прибывающих к наемному труду с целью извлечения прибыли. Избирает у нас производственный коллектив, а в деревне — крестьянский сход. Срок полно-

мочий депутатов, избираемых в советы, у нас сравнительно короткий. Депутату дается нация, который для него обязателен. Вся работа депутата протекает под постоянным обязательным контролем избирателей.

Необходимость возложения широких масс в непосредственное управление пролетарскими государством подчеркивается всеми декретами и инструкциями наших руководящих органов.

Если же мы обратимся к конституции буржуазных государств, то мы, конечно, увидим там совершенно противоположное. В буржуазных государствах право избирателей, для огромного большинства фиктивное, очерчивается лишь актом выборов.

О какой-либо ответственности депутатов перед избирателями в странах капитала говорить не приходится. «Они отвечают только перед своей совестью» (ст. 21 германской конституции). Если при этом еще учесть весьма продолжительный срок депутатских полномочий в буржуазных странах (4-5 лет), то станет понятным, почему Руссо еще в 18-ом веке мог сказать об английском народе, имевшем уже тогда парламентское представительство, что он «больше ош-

бается», считая себя свободным. Он свободен лишь только в течение выборов членов парламента; но лишь только они избраны, «он — раб, он — ничто».

Если рабочие и крестьяне СССР на практике знают преимущества советской конституции, то к этому пониманию постепенно приходят рабочие и крестьяне всего мира. Последние выборы в буржуазные парламенты (Польша, Германия, Франция) прекрасно иллюстрировали перед массами, что представляет собой буржуазный парламентаризм. Мы имеем уже в этих странах до 5 миллионов избирателей — пролетариев, бросивших вызов буржуазному парламенту и высказавшихся за советскую конституцию. Мы имеем также движение миллионов пролетариев и крестьян в колониальных и полуколониальных странах в пользу советской конституции. Ибо эта конституция есть дело пролетариата для пролетариата, против буржуазии, против угнетателей всех масс.

Вот это отмечают ежегодно в день конституции рабочие и крестьяне СССР, и поэтому, к установлению советской конституции во всем мире призывают они пролетариат и угнетенные народы всего мира.

ШКЛОВСКИЕ РАБОКОРЫ ПРОСЯТ О ПОМОЩИ

Гнусный поход администрации против стенгазеты „Спартак“

Гроза после штиля

Эта гроза разразилась на столбах стенгазеты „Спартак“, издаваемой рабочими шкловской букашной фабрики „Спартак“. После многих лет тусклого существования газета оживилась, о ней заговорили, ее стали почитать, в нее стали писать.

Это было после переизбрания редколлегии. Новая редколлегия взялась за дело широко, прямо, без опаски вскрывая язвы заводского быта. В газете, наряду с заметками о мелких проступках рабочих, стали появляться статьи, разоблачающие кое-кого из людей, повыше стоявших. Газета не пропускала ни одного факта безобразия на фабрике, не взирая на чин.

Редколлегия была переизбрана в сентябре прошлого года. И в сентябре же появилась первая заметка, задевшая важную персону на фабрике — коммуниста Маластовского, заведующего тарифно-нормировочным бюро.

Заметка была вполне правдива, она указывала, что Маластовский незаконно выдает служащим непричитающуюся им нагрузку.

Маластовский делает „политический анализ“

Маластовский сразу же заерепенелся.

На райпартиконференции в прениях по вопросу об оппозиции он заявил, примерно, такое:

— Чего долго искать? Вот газета „Спартак“ — явный оппозиционер. Она пишет про администрацию, что та выдает незаконные нагрузки служащим. А отсюда ясно: раз покровительствуют служащим, значит зажимают рабочих. Ну, ра не это не оппозиционность?

Но скомпрометировать газету Маластовскому не удалось. Бюро партколлектива привлекло его самого к ответственности за клевету на стенгазету.

Круговая порука родственников и родственников

В статье с Маластовским досталось и редколлегии: ее председатель тов. Галахов получил также выговор. Но редколлегия не пала духом. Она продолжает свою работу и вскрывает тот факт, что тесные узы связывают большой круг административно-технического персонала фабрики.

Вот своеобразная лестница: пом. зав. производством — Котович Владимир; его брат Котович Иосиф — бумажный мастер; его зять Манцевич Станислав — сеточник; его шурин Гринель — старший рольщик.

Газета поставила серьезный вопрос: — А что, если рольщик испортит бумажную массу? Заявят ли об этом сеточник и бумажный мастер, куда следует? А если сеточник испортит бумагу — пожалуются ли на него бумажный мастер и пом. зав. производством? Ясно, свой своего покроет и, пожалуй, покрывает всегда, когда случается промах.

Мало того, директор фабрики Корчагин систематически выпивает вместе с сеточником Манцевичем. Результатом такой тесной дружбы является безнаказанная порча Манцевичем семи сеток. А сетки — сложнейшая и дорогая часть бумажной машины.

Обо всем этом громко заявил „Спартак“. И, конечно, родственнички и собутыльщики всполошились. Директор Корчагин составил грозное заявление прокурору с требованием привлечь к ответственности редколлегию. Но райком и бюро коллектива его во время одернули.

— Ты, брат, виноват, — сказали ему, — и молчи!

И Корчагин до поры до времени молчал. А кое-кого на „родственников“ все-таки убрал с фабрики.

Под видом снижения накладных расходов

Но директор стал точить зуб на работников. Когда при составлении баланса один из служащих спросил его, как же будут оплачены сверхурочные, т. Корчагин таинственно сообщил:

— Погодите об этом говорить. У нас в конторе есть одна дрянь, которая все выносит рабочим. Помните случаи с нагрузкой? Пока обждите.

И ждать пришлось не долго. Бумажной ф-ке „Спартак“ надо снизить административно-хозяйственные расходы. В конторе происходят сокращения служащих. Сокращаются: Череповецкий, Шавинский и Бавковский. Все трое — работники „Спартак“.

Может быть это случайность? Ведь работники не застрахованы от сокращения. Но кое-какие факты говорят о том, что под сокращением не случайно попали работники, а только работники.

Так избавились в конторе от „дряни“, которая все выносит в стенгазету.

Больше терпеть нельзя!

Но стенгаз „Спартак“, не взирая на гонения, продолжает гордо следовать за жизнью фабрики. Однажды газета рассказала то, о чем рабочие перешептывались в кулуарах. Она рассказала, как Маластовский втило подделал ордер с целью получить лишние 4 метра суена. Подделка была столь очевидной, что директор Корчагин был принужден вынести выговор зав. складом (но не Маластовскому!).

Но это разоблачение положило конец всякому терпению администрации. Захлопнуть газету, лишить ее возможности появляться на свет — вот единственное средство, которое осталось, раз даже сплетнями, увольнениями и мелкими придирками к работникам нельзя их заставить молчать.

И администраторы подбираются к самому корню. Они сокращают машинистку Бельскую, которая печатала газету. Но Бельская — не только машинистка, она также регистраторша и делопроизводитель.

Должность регистратора-делопроизводителя утверждена Белбумтрестом и ВСНХ, но заводоуправление в пылу борьбы за экономизм по-прежнему сократило Бельскую, а другого делопроизводителя (по расчетному столу), который является сверхштатным, и не подумало сократить. Важно ведь, чтобы стенгазета не печаталась больше на машинке.

И ко всем бедам — грозный окрик судьи

Тяжело работникам на „Спартак“. Очень тяжело, что и говорить. Но вот еще хуже, когда в явную ад-

министрацию присоединяет свою руку представитель ревизионной комиссии.

В одном из номеров стенгазеты была помещена заметка о грубом обращении с рабочими заведующего материальным складом Егорова. Заметка достаточно основательная, всесторонне проверенная редколлегией. Но Егоров, чувствуя общую линию администрации фабрики, подал жалобу в суд.

Судья Шубин потребовал у редколлегии раскрытия псевдонима работника. Редколлегия заявила, что полностью принимает ответственность за заметку на себя, что раскрытием псевдонима она оттолкнет рабочих от газеты и тем сорвет всю работу по привлечению новых работников. Но судья недоумевает от таким объяснением. Он присылает второе отношение, в котором категорически, «в последний раз», предлагает сообщить фамилию работника.

Редколлегия фамилии не сообщает. Вызванные в следователи члены редколлегии в третий раз отказываются назвать работника. Тогда следователь ищет протокол.

— Галахов и Богатский занимаются волокитой и укрывательством.

Теперь членам редколлегии грозит наказание за укрывательство.

Надо, чтобы помогла РКН

И теперь в рассказах работников звучат нотки отчаяния.

— К чему пришла? Что видишь? Закрывай лавочку и только! — говорит один из них.

— Положение трудное, — заявляет редколлегия. — Если так будет продолжаться, мы потеряем работников — массовиков. А что мы — маленькая группа — сможем сделать? Надо, чтобы помогла РКН!

Да, надо, чтобы РКН помогла. А. Рюм.

ПИРОГ С ГУСЯТИНОЙ

Ах, как соблазнительно вкусен горячий пирог с гусятиной! Да, если еще с густой приторной подливкой, да с... ну, словом, кто же из нас не хотел бы в какой-нибудь особо торжественный день своей жизни полакомиться таким пирожком?

Большой любитель таких пирогов и тов. Макальский, зав. белорусской конторой „Хлебопродукта“.

Только мы-то с вами едим такие пироги передка, а тов. Макальский частенько; мы с вами гусей покупаем на базаре, а т. Макальскому их присылают из округа багажом по жел. дороге; мы за всякого гуся платим деньги сейчас же, иначе и гуся то не получим, а т. Макальский получает партию гусей и денег за них не платит, — приходится тому „любезному“ подчиненному, который присылает гусей, принимать их на свой счет за здоровье тов. Макальского. Хотя бы кусочек пирога достался бедняге, так и то нет — все съедает сам т. Макальский.

Да, ведь, а то сказать: не легко сейчас делиться пирогом с другими, когда муку пшеничную получать стало очень трудно. Правда, в лабазе „Хлебопродукта“ мука имеется, но ведь вы же поймете, каково сейчас положение: можно заведующему конторой получить «в порядке исключения» муку раз-другой, но нельзя же себя часто подводить. И то т. Макальский сам себя высекает! Получил он в лабазе муку по записочке, за ним потащились эти «несознательные служащие» и так же получили муку, а потом в газете поднималась буча.

Надо было снискать честь „Хлебопродукта“. Пришлось т. Макальскому поступиться личным самолюбием и «взять твердый курс»: т. Макальский по приказу объявил строгий выговор некоторым работникам за незаконный отлук муки «в обход моих директив». Потом тов. Макальский и сам спохватился да поздно: приказ уже подписан, а пирога хочется. Посылает т. Макальский доверенного человека в лабаз взять муки для него, а зав. лабазом (грубый человек, невежливый) приняв приказ тов. Макальского всерьез (не понимает он, куда, что начальники приказом «шутят» — приказ-то ведь для других, а не для себя!) и муки не дал.

Решил тогда тов. Макальский окончательно побороть свое самолюбие: на общем собрании сотрудников выступает он с громовой

речью, клеймит пролетарским презрением тех шкурников и рвачей, которые «в силу своей мелкобуржуазной косности и политической несознательности расшатывают твердые директивы советской власти, дезорганизуют напряженный хлебный фронт, идут против линии коммунистической партии». И так горячо, так искренне и увлекательно говорил он, что никто из сотрудников как-то и не вспомнил, что ведь и сам тов. Макальский был вместе с ними.

Но мы не только хвалили т. Макальского хотим, а и помочь ему. Право, т. Макальский, как это мы своего здоровья не бережете? Вы же знаете, что после плотного обеда (пирог с гусятиной, с подливкой!) очень рекомендуется умеренный поход пешечком, а вы берете лошадку „Хлебопродукта“ и трясетесь целых 10 верст в Ждановичи на дачу, а вот это и вредно.

Нет, нет. Надо гулять почаще! Вот, примерно, хотя бы так, как «гуляет» ваша лошадка: после обеда 10 верст из Минска в Ждановичи и сейчас же обратно; утром из Минска в Ждановичи за вами и с вами обратно в Минск, и опять так, и опять... Смотрите зато, какая она здоровая после такого разумного режима! А вы инырываетесь...

И супруге вашей нельзя так легкомысленно относиться к своему здоровью, а вы ведь и ее мазаете вилкой тридцать 10 верст на лошади до дачи, когда ей подвезет-бы ездить туда повозом.

Так же неосмотрительны вы и в отношении к «презренному металлу». А ведь, помните, т. Макальский, житейское правило «не предавайся излишествам», и тут вы, т. Макальский, не дорожите личным спокойствием: вот уж несколько лет под ряд каждый день изнываете вы себя тяжкими настроением из-за бухгалтерских записей по вашему личному счету. Бухгалтеру что? Записал своим бездушным пером: «задолженность т. Макальского — на 1-й — 641 р., на 1-й — 512 р...» и т. д. — записал, и все. Разве бухгалтер «может понимать», какая неприятность начальнику от его крючкотворства? А ведь мы то с вами понимаем...

Ну, а вот насчет пирога не могу вам советовать — «не ешьте»; сам, признаюсь, любитель пирога с гусятиной. Кушайте на здоровье! Еж.

Любители авансов и их покровители

Проверка витебских и бобруйских учреждений обнаружила, что сотни тысяч руб. изъятые из обращения и гупают по рукам в виде авансов служащим. — Практикуется авансирование частных в значительных размерах. — Руководители учреждений спабо осуществляют директивы о ликвидации задолженности

В свое время партийные и контрольные органы провели большую работу по борьбе с задолженностью в учреждениях. Были даны указания о ликвидации практиковавшейся системы авансирования служащих на средства учреждения. Наряду с этим давали директивы о борьбе с другими видами задолженности в учреждениях (выдачи сумм в подотчет, авансирование других учреждений, частных лиц) и с халатным отношением к взысканию этих сумм.

Если эти законы, благодаря принятым мерам, теперь не носят прежнего массового характера, то все же надо признать, что в отдельных случаях обнаруживаются признаки «забвения» известных директив наших руководящих органов в этой области.

Проверка, проведенная бобруйской ОКН-РКН, показала, что во 33-х организациях задолженность за 1-е февраля 1927 г. составляла 190 тыс. руб. Сложилась эта сумма прежде всего из выданных служащим денежных учреждений авансов (40 тысяч руб.). Окраив в Сельхозпрактиковали выдачу в подотчет по 2-3 тысячи руб., уже не говоря об авансах и отсчетах.

Затем установлено, что торгующие организации широко авансируют частных в довольно значительных размерах. Задолженность частных по обследованным бобруйским учреждениям выражается в 40 тыс. руб. Почти повсеместно практикуется выдача денег под отчет лицам, не отчитавшимся в ранее выданных суммах.

В Витебске такой же проверке подверглись 62 учреждения и предприятия. Проверка показала задолженность на 1-е октября 1927 г. Здесь выявлено, что если отдельные учреждения и предприятия принимают меры к ликвидации задолженности (напр., витебский потребсоюз ликвидировал свою задолженность сотрудникам), то другие учреждения и предприятия ничего в этом отношении не предпринимали.

Так, администрация заводов Металлостроения № 1 и 3, где задолженность составляет 18 тыс. руб., ограничилась посылкой списка должников и трест, где он и лежит без всякого движения. По металлозаводам раздается фабрика „Давала“, маслобойный завод и окрископ.

По 10 административным учреждениям задолженность на май составляет 23 тыс. руб. (на 1-е октября 1927 г. — 30 тыс. руб.). Числящимся по окрископу и 15 жилищно-коммунальным задолженностей в 18 тыс. руб. (на 1-е октября прошлого года) к маю уменьшилась всего на 7 тыс. руб., и это за полгода.

Отсюда — нарушение бюджетной дисциплины, а зачастую и случаи растраты государственных и общественных средств.

Витебской и бобруйской ОКН были приняты необходимые меры к приостановке роста задолженности и полному прекращению ее в дальнейшем. В результате за короткий срок удалось выискать по Витебску 60 тыс. руб. Так же заметно уменьшилась сумма задолженности по Бобруйску, где отмечается большая осторожность в выдаче денег в подотчет и т. д.

Все приведенное должно послужить серьезным предупреждением руководителям наших учреждений и предприятий.

Пора закончить с транжирством государственных и общественных средств. Любителей авансов надо унять. М. Зеринский.

ПЕРВОЕ СЛОВО РАБОЧЕГО МИНСКА НА ВСЕСОЮЗНОМ КООПЕРАТИВНОМ МИТИНГЕ-ПЕРЕКЛИЧКЕ

Своим решением минский проф. и коопактив подписал пакт:

До 15-го июля кооперировать 90 проц. членов профсоюзов, собрать 25.000 рублей паевого капитала и 20.000 руб. вкладов

Что сказал актив

Вместительный зал клуба советских служащих переполнен до отказа. Все места и проходы заняты. Многие стоят.

Около 800 профактивистов совместно с коопактивом, работниками заводов ЦРК, членами кооперативного горсовета, жезделегатами и — пришли на собрание, посвященное выступлению минского кооператора на всесоюзном митинге-перекличке.

Доказывает председатель ЦРК тов. Зингерман.

— Мы имеем, — говорит он, — кооперированных членов профсоюзов 78 проц., паевого капитала 220.000 р. Средний пай невелик — 7 р. 14 к., а оборот — 14.000.000. Сеть наша: 66 заводов, 20 заводов, 28 буфетов, 8 столовых и хлебозавод. Собственных средств в обороте, что вот называл, — всего 19 проц. На один собственный рубль — четыре заемных. По заемным средствам кооператор платит ежемесячно до 15.000 р. процентами. Выгодно ли это пайщику?

— Крепок наш кооператив, — заявляет т. Зингерман, — но он должен быть в два раза крепче. Этому должны помочь митинг-перекличка.

Почередно смеются на трибуне активисты, по-хозяйски обсуждают дела кооператива.

Наш долг, — указывает бесшумный председатель оргсекции уполномоченных т. Дежурный, — дать ЦРК прочный финансовый фундамент. Каждый пайщик должен стать вкладчиком ЦРК.

Тов. Дежурного поддерживает рабочий-обувщик т. Голланд.

— Если рабочий-вкладчик сберкасса, — заявляет он, — то он может быть и вкладчиком ЦРК.

О недостатках в рабочих кооперативах говорят т. т. Фукс, Рабинский. Последний заканчивает свою речь лозунгом:

— На месте пивнушек должны вырасти кооперативские заводы!

Сополковник тов. Тереховид идет дальше. Он говорит:

— Есть за что ругать кооператив, но нельзя и себя хвалить. Прямая

вина кооперативного актива, что кооператор уклоняется 15.000 руб. ежемесячно по процентам и что средний пай всего 7 р. 14 к.

— Да здравствует полный 15-рублевый пай! — провозглашает Тереховид.

За воспитание культурного пайщика; за борьбу со злоупотреблениями заборными книжками; против бюрократического реагирования со стороны ЦРК на предложения кооператива, — вот к чему сводятся требования выступавших активистов.

Сказал несколько слов и представитель ЦСПСБ тов. Булак.

— Проводя митинг-перекличку, — говорит он, — мы тем самым выполняем директиву, данную XV партсездом — просмотреть пролетарским оком все уголки нашего хозяйства. Фабрицистами во время митинга-переклички обязаны усилить руководство кооперативом.

Вызов, сделанный павлово-вожеским и курским кооперативами минскому ЦРК, тов. Булак считает своевременным и нужным.

Успели высказаться 15 активистов.

Дружным поднятием рук утверждается следующая задача митинга:

— Довести кооперирование до 80-90 проц., кооперировать 300 домохозяйств.

— Собрать 25.000 паевого капитала.

— Приступить к приему вкладов с тем, чтобы к концу кампании было собрано не менее 20.000 рублей.

— На всех предприятиях профессиональному и кооперативу проработать вопрос о практическом проведении в жизнь указанных решений.

— Просить редакции газет «Рабочий», «Звезда» и «Октябрь» помещать материалы кампании на страницах газет.

— Предложить правлению ЦРК премировать кооперативы, уполномоченных и фабрицистов, работа которых во время митинга-переклички даст наилучшие результаты.

Метов.

«Обещаю каждого нашего сотрудника сделать вкладчиком ЦРК»

Вызов кооперативного уполномоченного

Я, уполномоченный ЦРК, рабочий прикладной трудолемента, Белорусский Ларен, принимаю вызов уполномоченного ЦРК тов. Бермана.

Обещаю каждого нашего сотрудника сделать вкладчиком Минцерабона. Вношу в ЦРК в виде вклада три рубля и обязуюсь последовать моему примеру следующим т. т. Роговскому, Иконику, Вензату, Чайну, Тумозу, Хамисовскому, Иришскому, Заранскому, Иониде, Гуревичу.

Обращаюсь также и к радиолегким отрядам «Бел. Ларен» и к призывам организовать кампанию вызовов через стенгазету «Голос Ларенского», отать коллентным вкладчиком ЦРК.

Пусть моему примеру последуют также все без исключения уполномоченные минского центрального рабочего кооператива.

Уполномоченный ЦРК
4-го и 5-го созывов
А. ПЕРСОН.

Эта коопкомиссия задание выполнит

Кооперативная комиссия Наркомзема состоит из 6 чел., из них 3 женщины. В НКЗ из 206 служащих кооперировано 171, что пайщиков внесли полный пай. Кроме того, комиссией кооперировано 17 жем пайщиков. Орготделом ЦРК было дано задание собрать по коллективу Наркомзема 200 р. паевых взносов. Эта сумма собрана полностью. Больше, — комиссия по собственной инициативе собрала 131 руб. паевых взносов. Средний пай по НКЗ теперь выражается в 18 руб.

На время митинга-переклички намечено довести число кооперированных до 195 человек, собрать 200 руб. паевых взносов, довести пай до 14 руб. 50 коп.

Стенгазета открыла кампанию вызовов ко вкладным операциям. По окончании ремонта домовенной комиссарата состоится открытие кооп. уголка. Выписывается газета «Кооперативная Жизнь», функционировать передатчик «Библиотечка кооператора».

Успех работы коопкомиссии НКЗ объясняется авторитетом и инициативой председателя комиссии тов. Русского, который, несмотря на свою загруженность по службе, уделяет кооперативу много внимания.

Обследователи ЦРК
А. Пташкин.

СЛУЧАЙ С ПРАСОЛОМ

10-го июня, в полдень, в деревню Ледня, Бобруйского округа, встал на тихой своей плече прасол Ю. Рабинович. Хотя день был обильно дождями и огромные лужи расплескались по узкой деревенской улице, в Леднях шла свадьба. Однако веселье было сдержанное, пьяная молодежь не бушевала.

Рабиновича, ничего свеха, и его старую лошадь знали многие, хозяйки и наезда прасола готовились, они собирали различную пошлость в валах, что Рабинович доставит ее в Слуцк, в агентство Госторбела.

Свадьба в Леднях помешала прасолу. Никто в этот раз не пестрял, мальчуганы не толпились возле повозки, — кому охота пачкать праздничные одежды? Старик по обыкновению равнодушно приветствовал евреев, печально сжимавшихся на своей повозке, молодежь отпускала шуточки по адресу жалкой клячи, дрожавшей от дождя и холода.

Рабинович решил не задерживаться в Леднях, он понял, что ничего не поторгует в этот дождливый, но веселый леднянский день, — покормив лошадь, он отправился во-сво-еся.

Но на околице его задержал чей-то крик. К повозке быстрым и тревожным шагом приближался известный Рабиновичу Михаил Кабарец, председатель малашевского потребобщества. Он подошел к прасолу, ехидно усмехаясь, похлопывал рукой по драбине. Он явно хотел этой своей попой испугать еврея. Рабинович в самом деле испугался и смотрел на разбойничье лицо Кабарца с ужасом в глазах.

Тогда, рывком хрипло, Кабарец потребовал у Рабиновича документ на право в'езда в дер. Ледня. Это было дикое и извещательское требование, ибо деревенька Ледня никакими мировыми секретами не владеет, на осалом положении не находится, — сразу стало понятно, что Кабарец ищет повод придаться к прасолу — просто так, по хамству своему.

Рабинович ответил, что, как он знает, никакого разрешения на в'езд в Ледню не требуется, что Ледня не графское поместье, а «вароное село», а потому он считает подход Кабарца, председателя малашевского потребобщества, неправильным и глупым.

Большого не надо было. Кабарец зажегся весь гневом, он завыгнул руками в желании хватить «начального жила за глотку» (он об этом потом рассказывал), но, побоявшись это сделать, налил на первых порах на еврея поток гадких и недопустимых слов.

— Ты, жид, на каком основании в'ехал в «хресьянскую» деревню? — кричал он. — Кто позволил?

Рабинович был «заарестован». Кабарец приказал ему не двигаться с места, не протестовать, а сам пошел по свадебным домам пить и веселиться. Несколько часов павный и боязливый человек мок под дождем, будто прикованный к отведенному Кабарцом месту, ежился от холода, кричал и жалостливо беседовал с самим собой и с клячей, кляня свою и ее горькую судьбу.

Кабарец все не шел. Тогда Рабинович решился на героический шаг — он слез с повозки и пошел по деревне искать кооператора. Вскоре нашел его. Кабарец уже был немного пьян и, увидев еврея, набросился на него с нестерпимой бранью, хватая его за плечо, подбегая кудачи к его лицу.

— Позжай за мной! — наконец приказал он. — Мы с тобой поговорим в другом месте.

Было ясно, что Кабарец хочет уложить еврея на деревню и в пустынном поле наказать за «ослушание», избить, окровавить, — чтобы помнил «пархатый». Это понял Рабинович. Ему нужно было во что бы то ни стало спастись из рук злодея. Он сел на коня и, раздвигая отчаянием, погнал его — конь побежал дряхлой рысцой, спотыкаясь и беспомощно мотая головой.

Несколько выстрелов один за другим ударил за спиной Рабиновича. Стрелял Кабарец, погнавший за повозкой. Конь понес. Он мчался, увлекая ноги, уже хромот, готовый вот вот испустить дух.

Однако прасол спасся.

Потом было так. Рабинович, удирая, потерял свою куртку. На нее и обратил свою месть Кабарец. Разбойник — кооператор на глазах всего народа изорвал ее в клочья и понес на столб «для показа».

— Глядите, — кричал он, — жиды повесили!

Старик-крестьянин ему говорил: — Неужели другого не мог придумать, как надеяться над бедным евреем?

Но Кабарец хохотал, любясь казенной курткой — она в самом деле висела на столбе, как повешенный и растерзанный человек. Ветер трепал ее мокрые лохмотья.

Лошадь Рабиновича теперь находилась на излечении в слуцкой ветеринарной лечебнице. Сам Рабинович чуть не заболел нервным потрясением. Он ходит теперь без работы, голодный — прасольством он больше не может и не хочет заниматься.

А Кабарец гуляет по деревне и хвастается своей «штучкой», устроенной над евреем. Он смт и пьян и весел.

Надо ли требовать наказания для Кабарца, разбойника с большой дороги? Ведь это само собой понятно! Кабарцу не место в деревне. Кабарцу место в допре.

М. А.

НЕСЛУЧАЙНОЕ ГОЛОВОТЯПСТВО. Представительский дубликат на затоннушенную прибывшую в минскую контору Хлебобродукта, лежал забытый среди прочих бумаг полтора месяца. Дубликат наших совершенных случайно. Но не случайно Хлебобродукту придется уплатить железной дороге 700 рублей за хранение невыкупленного груза.

Рабочники, чорт возьми!

Предъявитель.

„Лесокос“ гражданина Шаболтаса

Иде и еще раз приходится напомнить классическую историю с одним минцерабона начальником на Кавказе, подписавшим, не разобравшись, такую бумагу:

«Вру за паспорт 30 коп., тогда как записываю только 10 к. Когда уезжаю, оставляю паспортные бланки и печать у жем. Вообще, и перевернувший дурак в районе, подписывать бумаги очень люблю, хотя и не читаю. Настоящую бумагу тоже не читал, но подписываю.

Минский. Мозырская окремкомиссия уполномоченная на проведение дурно Каппину. Это талантливо! Она выносить решения очень любит, хотя и не выискивает в суть дела. В настоящее дело она тоже не выискала, но решила.

— передать шесть десятин сенокоса крестьянину Шаболтасу, жителю села Бабунич.

Сенокос ли? Конечно же, сенокос! Вот брат Шаболтаса это утверждает. Кто троюродная тетка это утверждает? Вот тут доказывает

Так говорили свидетели, родичи Шаболтаса, третьи лядки и тетя, решившие организовать нечто вроде концессии в урочище Озбиш. А чертёж говорил, что участок тот не сенокосный, а лесничество утверждало, что Шаболтасу фактически передаются шесть десятин леса.

Лесничеству не ответила мозырская окремкомиссия, даже председатель лесничества не выехала, на чертёж она не обратила внимания. Шаболтас обводил комиссию вокруг пальца, она легко поддавалась его хитрым уловкам. Решение окружного исполнительного комитета, куда лесничество обратилось с апелляцией, было короткое:

— Земкомиссия — молodeц. Владей, Шаболтас, украденным лесом по гроб жизни.

Шаболтасу что, — он владел. Даже не шесть десятин, а тринадцать. Здесь поворную роль сыграл бабуничский сельсовет. Он отдал Шаболтасу еще семь десятин леса, то-бишь сенокоса.

«Концессия» заработала полным

ходом. Шаболтас с родичами косили замечательное сено, каждая соломинка имела в диаметре полметра. Лесничество утверждало, что это деревья, а Шаболтас показывал решения земкомиссии.

— Не, товарищ лесник, — говорил он. — Я богу это сено! Глядите сюда — вот печать.

Тогда лесничество через управление лесами Наркомзема потребовало от особой комиссии по земельным делам пересмотра дела. Но председатель комиссии Лобановский с высоты своего земельного-бюрократического величия на это ответил:

— Бросьте, ребята, возмните. Дело уже рассмотрено в Мозыре и ничего его рассматривать в другой раз.

А для чего существует особая комиссия и сам товарищ Лобановский — председатель ее? Это осталось невыясненным.

Тем временем акционерное общество «Шаболтас и кумовья» стало развиваться во всю. За год оно выкосило под чету 1400 сенокосных деревьев. Лесничество металось во все стороны, составляло протоколы, но ничего не помогало. Даже верховный суд, куда в конце концов перешло дело, не затребовал на Мозыря ни-

каких материалов, вынес сладкое решение: мошенничество Шаболтаса не мошенничество, а самоуправство. А потому

— ничего страшного. Бывает по-хуже.

Чем же все-таки кончилось это нелепое дело? Чем увенчался этот шедевр головотяпства? Понятно — решением ЦКБ-РКИ. Иначе не могло быть.

ЦКБ-РКИ постановило:

— Решение мозырской земкомиссии отменить.

— Шаболтасу и бабуничского председателю передать суду.

— Участок урочища Озбиш, где находился «лесокос» Шаболтаса, должен быть отдан не кучке крепких крестьян, а в запасный фонд, лес — в фонд лесов местного значения.

Войцеховичу, бывшему председателю мозырской земкомиссии, и Лобановскому, вышедшему председателем особой комиссии Наркомзема, поставлено на вид. Первому — за неумение отличать сено от леса, второму — за «особый» бюрократизм.

Дядя Блин.

